

[Удушающий приём! Фит сам себя подставил? Разве предыдущая история не доказывала, что «десять тысяч лиц» – это невозможно? Разве поступок Джошуа Варша не похож на наступление на мину?]

[...Внезапно понимаю, почему Столичный Альянс сходит с ума. К чёрту их указы! Это вообще не то! В историях Фита мы видим, какие методы используют высшие существа ранга, чтобы соблазнить господ. Это же... это же бесплатная раздача секретных методичек по соблазнению от Фитовых высших существ!]

[Смело, чёрт возьми.]

[Не могу смотреть, как господа попадают в ловушки, особенно если эти ловушки расставлены высшими существами из Столичного Альянса. Фит! Разорви их лицо!]

[Фит, ты заставил меня взглянуть на тебя по-новому. Сейчас же дам своему брату, служащему в космических войсках, пару тумачков.]

[Ежедневный пост: какую марку сигарет курит господин Милан? Господин, потушите окурок у меня на груди~ ах♣]

...

@Фит, останется на ночь.

[...]

Я молча разглядывал его.

Он спокойно смотрел в ответ.

Его взгляд дрожал, осторожный, но настойчивый – будто ждал приговора? Решения? Отрицания? Или согласия?

В тот момент это не радовало меня.

Возможно, вам это покажется странным.

Джошуа Варша, молодой, с впечатляющими боевыми заслугами, был типичным «звёздным ребёнком».

Кто не хотел бы заполучить такую звезду?

Если бы командующий Первого легиона узнал, что его восходящая звезда добровольно преследует ничем не примечательного военного врача из Второго легиона, он бы в ярости немедленно начал войну.

В эпоху легионов 1600 года ни один зерг не мог отказаться от преданности, преследования или обожания такой звезды.

Но я чувствовал лишь давление.

Каждая черта Джошуа Варша заключала в себе нечто огромное, против чего я был бессилен.

Он надел странную, фальшивую маску, чтобы угодить мне, и это вызывало у меня глубинную

тревогу.]

[Срочно делаю заметки: Фит, у которого есть братья-господа, заявляет, что нельзя использовать фальшивые столичные рожи перед господами!]

[Опоздал на стрим на 5 минут и пропустил такую важную информацию?? Ведущий Фит действительно имеет братьев-господ??]

[Смотрите, вот же наивный зерг!!]

...

[Я закурил третью сигарету, выкурил половину и сквозь дым спросил: «Почему ты решил, что мне нравится такой образ?»]

Тогда я был молод, и мои слова были остры, как скальпель. Лезвие касалось кожи, готовое одним движением вскрыть её, чтобы увидеть, какого цвета органы внутри.

Если бы это был сегодняшний я, я бы использовал более безопасные методы, чтобы постепенно вытянуть из него «будущее».

Но тогда я был молод, резок, остр. Он угрожал мне, и я чувствовал его ненормальную заинтересованность. Преимущество было на моей стороне, и я решил атаковать.

«Кто тебе сказал? Или в твоём будущем я влюбляюсь в зерга с таким образом?»

Джошуа Варша тут же опустил голову, избегая моего пристального взгляда. Его зрелая, утончённая маска растворилась, как намочшая бумага, и странная детская наивность вернулась к нему.

Только личинки молчат, чтобы избежать реальности, потому что они беспомощны, не знают, как защититься, и остаётся лишь молиться, чтобы молчание решило всё.

У меня не было интереса общаться с немым.]

[Конкурс без приза: есть ли среди братьев Фита военные врачи? Мой наставник, чёрт возьми, говорил точно так же!]

[Проверь пол своего наставника.]

[Понял, господа любят болтливых военных самок!]

[Если бы моим наставником был господин Милан, то во время... ну... ругани я бы точно ОО, понимаете? Наставники-военврачи реально наказывают студентов! Но если бы это был господин Милан, я бы не возражал!!]

[Твой наставник знает, что ты так распускаешься в сети?]

[Изгнать из школы! Немедленно изгнать!]

[Наставник срочно учится кастрационной хирургии!]

[Я стряхнул пепел и спросил: «Твой брат такой, да?»]

«Моя будущая жена? Я обречён полюбить такого самку?»

Уверен, мой тон и отношение тогда были достаточно оскорбительными, но Джошуа Варша не показал и тени гнева.

Его реакция была странно покорной. Он не кивнул, не покачал головой, просто спокойно сказал: «Если это отношение оскорбило тебя, я извиняюсь. В следующий раз учту.»

...

Ну, в тот момент мне стало немного жутко.

Я руководил хирургическим отделением и знал, что многим военным самкам после боёв нужна реабилитация. Я не психиатр, мои знания ограничивались работой с аппаратами, и я не мог понять, была ли ненормальность Джошуа Варша следствием войны или... «перерождения»?

Мне расхотелось курить.

Сколько раз Джошуа Варша «перерождался»? Один? Или два?

Одного предсмертного опыта достаточно, чтобы сломать характер и принципы бойца.

Я видел слишком много солдат с посттравматическим синдромом. Большинство сходили с ума, полностью менялись, остальных... хоронили под флагом.

Я спросил: «Что с тобой, Варша? Ты проходил реабилитацию после последнего боя?»

...

Позже я узнал, что именно этот вопрос позволил Джошуа Варша продержаться ещё какое-то время.

Тогда во мне говорил врач, моя профессиональная привычка – настороженность, смешанная со строгостью, с которой я обращался с тупыми студентами в операционной.

Да, тогда я как раз набирал новую группу. Лабораторные крысы были умнее их, и две недели я только и делал, что злился.

Стоило мне повысить голос, как они начинали хмуриться. Джошуа Варша, похоже, тоже попал под эту волну строгости и напрягся.

Его реакция была странной.

Использовать такое слово для взрослой самки ростом за 190 см было странно, но первое, что пришло мне в голову тогда, было именно это.

Джошуа Навин вдруг стал «послушным».

Его харизма лидера, элегантность – всё ещё витало вокруг, каждый волосок был уложен безупречно. В тишине этого заброшенного балкона я чувствовал запах пыли, сырости, дезинфекции и его лёгкий парфюм.

Он был воплощением привилегированности, но стоило мне задать вопрос – и этот «образ» рассыпался, будто более искренний и неуклюжий зерг вылез наружу.

Джошуа Варша сказал: «Всё в порядке. Последний раз я выходил в боях три дня назад. Реабилитацию проходил в третьем секторе Ос, кабинет 30061, терапевт – Карл Поттер.»

Не смотреть в глаза при разговоре – невежливо.

Джошуа Варша не мог смотреть на меня, поэтому он поднял голову и слегка отвернулся, показывая мне половину своего красивого лица. Но его ресницы дрожали, серебряные, как крылья бабочки, переливающиеся в лунном свете.

Он не останавливался, будто хотел доказать, что нормален, и начал рассказывать о ключевых моментах передислокации базы Ос, чётко и быстро, переходя к важным историческим событиям легиона на годы вперёд.

...

...

...

Когда Джошуа Варша дошёл до середины списка будущих событий, он вдруг протянул ко мне руку. Я опешил.

Среди тем, способных перевернуть мир, он вдруг вставил что-то обо мне.

Джошуа Варша, отвернувшись, тихо сказал: «Твоя сигарета догорает. Не обожги пальцы.»

Его рука в белой перчатке протянулась ко мне, ладонью вверх, будто предлагая потушить окурок о неё.

Не просьба, не приказ – естественно, как будто так и должно быть.

Я не стал тушить, просто бросил сигарету на пол и раздавил его каблуком, затем достал четвёртую и велел ему продолжать.

Джошуа Варша был чувствителен – он тут же убрал руку, даже засунул ее за спину, встал по стойке «смирно».

Эта серьёзная сцена внезапно прервалась такой мелочью, и мне стало... смешно.

С чего это я удостоился кратковременного опыта командующего Первым легионом?

Он продолжил.

Я слушал внимательно, и чем больше он говорил, тем больше хмурился.

...

О будущем легиона Ос я распространяться не буду – можете сами посмотреть в архивах.

Продолжу.

...

Рассказывая о будущем, Джошуа Варша явно избегал темы «Милан Клеман», упоминая только

то, что могло быть полезно мне или легиону Ос сейчас или потом.

Меня это устраивало. Иногда «стереотипы» и «неизбежное будущее» становятся кандалами для мысли. Я всегда предпочитал исследовать и рисковать сам.

Тогда я был молод, талантлив в хирургии, и считал, что только мой выбор – это выбор. «Предсказанный» выбор – поражение.

Когда я закурил пятую сигарету, Джошуа Варша закончил. Всё, что могло быть мне полезно, было изложено чётко и ясно.

В его мягком тоне появились нотки сожаления: «...Прости, это всё, что я могу дать. Больше я ничего не помню.»

«Я прожил только до 39 лет. Что было дальше – не знаю.»

Услышав «39 лет», я дёрнулся.

Удивлённо посмотрел на его лицо.

Сейчас он выглядел максимум на 25. 25-летний генерал, будущий командующий. Командующие нечасто выходят в космос на битвы с чудовищами – как он мог умереть в 39?

Я нахмурился, в голове мелькнула догадка, и я изменился в лице.

Джошуа Варша, хоть и отвернулся, но краем глаза следил за мной. Увидев мою реакцию, он тут же заговорил.

Он сказал: «До 39 лет я дожил в прошлой жизни по собственному выбору. Никто не мог повлиять на это. Я погиб у Врат чёрной дыры, в бою – как настоящий воин.»

Я сказал: «Да?»

Он твёрдо ответил: «Да. Ми... доктор Клеман, пожалуйста, верьте мне.»

Он даже использовал вежливую форму.

Привилегированный самка – военврачу среднего класса?

Я усмехнулся.

До этого момента я хмурился, вёл себя холодно и колко, и этот внезапный смешок, конечно, напугал его.

Джошуа Варша инстинктивно отступил на полшага, его дрожащие серебряные ресницы замерли.

Я сказал: «Ты говоришь о доверии, но не смотришь на меня? Почему бы не повернуться?»

Я не применял никаких техник, просто начал разговор, а Джошуа Навин уже выложил всё о будущем легиона Ос. Мне нужно было вытянуть из него информацию о «господине».

Джошуа Навин, не открывая глаз, тихо пробормотал: «Доктор, то, чего вы боитесь, уже никогда не случится.»

«Мой брат женат на другом господине из легиона. Он никогда не слышал о вас.»

«Вы в безопасности.»

...

Я помолчал, затем сказал...

...

Что?

Да, вы тоже подумали, что я скажу «но ты-то знаешь»?

Забавно, тогда Джошуа Навин подумал то же самое.

Эта фраза - плохая.

Если бы я его произнёс, будь то нынешний я или тогдашний, я уверен - Джошуа Навин пошёл бы на крайности.]

...

[Господин Милан - образец снисходительности к военным самкам...]

[Какой к чёрту снисходительности?! Живой Джошуа Навин ценнее, и господин Милан не настолько глуп, чтобы подталкивать его к самоубийству.]

[Запомним: Фит Уэйн олицетворяет страсть, а Джошуа Навин - честность?]

...

[Сначала я сказал: «Да?»]

Мы оба были взрослыми. Он умел носить маску, значит, должен был понимать подтекст моего спокойного ответа.

Он должен был знать: если останется, если продолжит слушать, я скажу то, что ему не понравится.

Например, то, что вы считаете подстрекательством к самоубийству.

Но он не ушёл.

Джошуа Варша стоял и ждал моих несказанных слов.

Упрямство, которое я не хотел понимать.

Это абсурдное, жалкое упорство напомнило мне самок, умирающих на операционном столе.

В последний момент они всегда умоляли: «Спасите меня, доктор, я не хочу умирать.»

Хотя знали, что шансов нет.

Поэтому я спросил: «Как зовут твоего брата?»

Джошуа Варша резко повернулся, широко раскрыв глаза. Он был ошеломлён.

Он пробормотал: «Мой брат женат.»

Тогда я подумал, что он знает меня – возможно, в прошлой жизни мы были близки. Я не забыл, как он впервые спас меня, осмелившись на дерзость.

Но что он сказал? Будто я могу испытывать что-то к незнакомому, замужнему самке?

Идиот.

Я холодно усмехнулся: «Да, назови имя – завтра же пойду убивать его.»

Джошуа Варша снова опустил голову.

Я сказал: «Подними.»

Он замер, его зрелость и мягкость исчезли, голос стал тише.

«...Йошко Варша.»

Я переспросил: «Йошу? Йошу что?»

Уши Джошуа Навина покраснели.

Моё выражение лица, видимо, было странным, потому что он быстро, громко повторил: «Йошко Варша. Мой третий брат. Его имя похоже на моё, и мы похожи внешне. Мой отец-господин любил это биологическое чудо, поэтому дал нам схожие имена. Я...»

Я сказал: «Хватит.»

Джошуа Навин сжал губы до побеления. Но в следующую секунду его растерянность исчезла, зрачки сузились, лицо исказилось яростью.

Мурашки побежали у меня по шее.

Джошуа Варша резко повернулся, уставившись в сторону коридора.

Перед совещанием я выпил четыре банки энергетика и был на пике концентрации, поэтому сразу же последовал за его взглядом – кто-то шёл по коридору.

Джошуа Навин почувствовал присутствие за сотню метров. Его наигранная зрелость и настоящая неуклюжесть исчезли, усики встали дыбом, выражение лица стало звериным, уродливым от ярости.

У меня была одна мысль:

Чёрт, он убьёт этого случайного прохожего!

Джошуа Варша отступил на шаг, его сапог громко стукнул по полу – он готовился атаковать.

Я шагнул вперёд, схватил его галстук и дёрнул так сильно, что булавка отлетела, а сам галстук выскользнул из-под синего мундира Первого легиона.

Он был твёрдым, как камень, я не мог сдвинуть его, но по инерции сам врезался в него, а

отлетевшая булавка рассекла мне ладонь.

Я тоже носил перчатки – чёрные, кожаные, прочные, защищающие руки.

Но всё произошло слишком быстро.

Булавка пробила перчатку, кровь брызнула из разреза.

Джошуа Варша почувствовал запах крови и тут же обернулся.

Его выражение лица идеально подходило под слово «ужас». Первое, что он сделал – схватил мою руку и прижался губами к ране, слизывая кровь, впитывая ее языком.

Я тоже был шокирован. Феромоны господ определяются по анализу крови, и его реакция была как экстренная помощь.

Когда он поднял голову, по его голубым глазам катились слёзы, словно жемчужины, рождённые морем. Вместе со слезами появились его крылья.

Позже я предположил, что в его «миллионах воспоминаний» была подобная ситуация – «я» ранен, вот он и унёс меня без раздумий.

Поэтому Джошуа Варша расправил крылья на запрещённом для полётов балконе, схватил меня и прыгнул в лунную ночь,

избегая патрулей.

...

Что?

А, конечно, могу рассказать.

Джошуа Варша – из рода бабочек.

Его крылья достигали 4 метров в размахе, с когтями на кончиках, переливались – очень красивые.]

[Бабочки! Встать!!!]

[Честность действительно помогает лизать господ?? Джошуа Варша на практике! Настоящее лизание!! Сколько же феромонов было в этой крови... Господин Милан высокого ранга, у Джошуа Варша после такого должен был начаться брачный период, да??]

[Вот вопрос: если я внезапно лизну руку господина, меня просто отругают в суде. Фит, будь человеком, это же отчаяние – почему Джошуа Варша, получив адский билет, всё-таки поступил в школу??]

Примечание автора:

Реплика Милана отсылает к «Путешествию на Запад»:

«Ты говоришь, что свободен от всех желаний, но не смотришь на меня. Если бы ты взглянул, разве смог бы остаться равнодушным?»

<http://bllate.org/book/14684/1309730>